

ция осуществлялась главным образом через налоги, что не соответствует «чистому» феодализму.

В последовавшей за докладами дискуссии было обращено внимание на характер социальной революции в период перехода от античности к средневековью, на соотношение между позднеантичными колонатами и византийскими париками, а также рассмотрен вопрос о том, является ли западноевропейский феодализм «классическим» или лишь одним из равноценных типов феодализма.

Вторая половина заседания была непосредственно посвящена Византии. Х. Кэпштейн (Берлин) в докладе «Изменение аграрных отношений в период генезиса феодализма» сопоставила аграрное законодательство конца VI в. с законодательством X в. и выявила существенные различия (при наличии многочисленных сходных тенденций в формах земельной собственности и отношений зависимости). Ф. Винкельман (Берлин) в своем исследовании «Роль государства и идеологии в период образования феодализма» обратил особое внимание на перерыв в развитии в VII в. Он указал на кризис государства и возникновение новых элементов, теологические дискуссии и существенную роль идеологии, находящейся в плену традиций.

Помимо докладов, был сделан ряд специальных сообщений. М. Саламон (Катовице) на примере просопографического исследования показал, как далеко зашли в IV—VI вв. связи между аристократией Рима и Константинополя. В основу работы Г. Дитгена (Берлин) «К вопросу об образовании государства у хорватов и сербов в VII в.» было положено изучение терминологии ранних источников. Понятию «Святая София» был посвящен доклад Г. Г. Тьюмеля (Грейфсвальд), представляющий интерес и для истории идеологии. На основании анализа самых ранних нарративных источников (Сократ, II, 43; Созомен, IV, 26) автор показал, что храм, существовавший до построенной в 532—537 гг. Св. Софии, был освящен не Константином, как считает более поздняя традиция, но лишь в 360 г. Самое название «Св. София» хорошо вписывается в ряд имен раннеконстантинопольских церквей, которые, согласно римской традиции, были связаны с какой-нибудь абстрактной идеей, например: «Ирина» (при Константине), «София» (360 г. при ариане Констанции; понятие связано и с арианской традицией), «Гомония». С «божественной мудростью» Константина I Св. Софию связали лишь позднее. Доклад И. Рохова (Берлин) был посвящен эволюции манихейства. Манихеи, которые до VI в. еще насчитывали многочисленных приверженцев — по-видимому, особенно в верхних слоях населения, — встречаются в VII в. лишь изредка и совершенно исчезают в VIII в. Их имя употреблялось лишь как ругательство и с IX в. применялось к павликианам. И. Думмер (Берлин) обратился к изучению существовавших в Византии заведений для больных и бедняков, история которых не получила еще достаточного освещения. Особого изучения требует идеологическая и юридическая стороны проблемы. В заключение В. Вааде (Потсдам) рассказал о методических проблемах, возникающих при объяснении темы «Возникновение феодализма в Византии и Арабском халифате» 11—12-летним школьникам.

Конференция показала, сколь полезны и интересны сравнительно-исторические наблюдения, когда они идут бок о бок со специальными исследованиями и на них базируются. В этой области предстоит еще немало работы.

Х. Кэпштейн

IV коптологическая конференция (Галле, 25—27 ноября 1976 г.)

С 25 по 27 ноября 1976 г. в Галле состоялась IV коптологическая конференция по теме «Представления о человеке в учении гностиков и манихеев». Конференция была организована секцией востоковедения и античности Университета им. Мартина Лютера (Галле—Виттенберг). Подобные конференции стали доброй традицией у коптологов ГДР, а также историков, изучающих эпоху поздней античности и ранней Византии. На I конференции в 1964 г. обсуждались итоги и перспективы работы коптологов ГДР (см. *Koptologische Studien in der DDR*. — «Wiss. Zeitschrift der Martin-Luther-Univ.», 1965), II конференция была посвящена проблемам коптской литературы (см. *Probleme der koptischen Literatur*. — «Wiss. Beiträge der Martin-Luther-Univ.», 1968/1). III конференция обсуждала проблемы изучения коптов-христиан в Египте в византийскую эпоху и период раннего ислама (см. *BVA*, 45, 1974). Около 30 коптологов, египто-

логов, историков-античников и византийцев собралось на IV конференцию, где было заслушано 23 доклада.

В настоящем обзоре невозможно рассказать обо всех докладах и охватить всю проблематику, поэтому мы остановимся на наиболее важных вопросах. Основное внимание было уделено гностицизму: открытие рукописей Наг-Хаммади дало возможность расширить наши представления о гностицизме. Большая часть докладов была посвящена изучению этих текстов. Была сделана попытка найти следы гностических представлений о человеке, исследовать общие тенденции, выявить противоречия в учении гностиков. Проблема возникновения и истоки гностических представлений почти не затрагивались.

Важнейшие результаты конференции, на наш взгляд, следующие:

1) Включение гностицизма в общую систему общественного развития представляет собой сложную задачу, так как высказывания гностиков носят религиозно-философский характер: социологическая оценка его также очень сложна и может быть достигнута лишь методом от противного или в гипотетическом плане.

2) Определение представлений гностиков о человеке явилось важной методической проблемой конференции: понятия и представления о человеке у гностиков были особенно сложными, поскольку космология, антропология и сотериология тесно переплетались друг с другом.

3) Исследование текстов Наг-Хаммади значительно расширило наши познания в области развития коптского языка, обнаружило его изящество и сложность синтаксической структуры, хотя понимание отдельных его тонкостей представляет еще большие трудности.

4) На конференции был рассмотрен также вопрос об оценке высказываний о гностицизме и манихействе в ересологических трудах. Было отмечено, что эти высказывания следует понимать в обратном смысле; было обращено также внимание на то, что тексты Наг-Хаммади обнаруживают лишь часть гностической системы и религиозной практики.

5) Следы гностических представлений и манихейских пережитков можно заметить в византийской ортодоксальной теологии. В этой связи на конференции была сделана интересная попытка распространить на философско-теологические проблемы социологическую определенность.

Все названные проблемы, конечно, не были на конференции окончательно решены, необходимо и дальше их основательно изучать. Доклады будут напечатаны в актах конференции. Тогда можно будет оценить проделанную работу. Но уже сейчас можно сказать, что конференция внесла важный вклад в изучение периода античности и ранней Византии.

Ф. Винкельман